

На правах рукописи

НАЗАРОВА Инесса Георгиевна

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНЫХ
РЕГИОНОВ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография, экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
ФАУЗЕР Виктор Вильгельмович

Официальные оппоненты:

ВОЛГИН Николай Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, ФГБУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», заведующий кафедрой труда и социальной политики

ТОПИЛИН Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, ФБНУ «Институт макроэкономических исследований» Минэкономразвития РФ, заведующий сектором демографии, миграционной политики и регулирования рынка труда

РЫБАКОВСКИЙ Олег Леонидович, доктор экономических наук, ФГБУН «Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН», главный научный сотрудник лаборатории проблем социальной демографии

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**»

Защита состоится 24 мая 2012 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 002.088.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт социально-политических исследований РАН» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Фотиевой, д.6, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-политических исследований РАН по адресу: 119991, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1.

Автореферат разослан 20 апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Макарова Людмила Вячеславовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние годы в результате активной демографической политики и реализации приоритетных национальных проектов в России произошло улучшение целого ряда демографических показателей. В частности, несколько увеличилась продолжительность жизни, сократилась младенческая и материнская смертность, вырос коэффициент суммарной рождаемости, снизилась естественная убыль населения. Однако этих позитивных моментов недостаточно для кардинального изменения негативных демографических тенденций, характерных для Российской Федерации в последние два десятилетия, особенно в области снижения смертности населения в трудоспособных возрастах. Отмечая положительную динамику в оценках демографических процессов на уровне страны в целом необходимо обратить внимание на то, что позитив общероссийских тенденций в области демографических и миграционных процессов в большинстве северных регионах не имеет своего подтверждения.

До 1990-х гг. значительный естественный прирост был обусловлен благоприятной возрастной структурой населения и способствовал наряду с миграцией быстрому наращиванию демографического и трудового потенциала. Миграция и сейчас остается основной составляющей изменения численности населения северных регионов, при этом масштаб, интенсивность и направление миграционных потоков претерпели существенные изменения, в том числе и по причине социально-экономического кризиса, который стал дополнительным фактором ухудшения демографической ситуации. Закрытие предприятий, ликвидация мелких и «бесперспективных» поселений, существенное сокращение уровня жизни населения в сочетании с экстремальными природно-климатическими условиями значительно снизили миграционную привлекательность северных регионов. Поэтому из районов, традиционно притягивающих население, они превратились в территории его массового оттока.

Одним из крупнейших по территории северных регионов России является Республика Коми, расположенная на Северо-востоке Европейской части России. На протяжении последних двух десятилетий республика активно теряет население – миграционные потери составили более 270 тыс. человек. В последнем десятилетии прошлого века отмечалось снижение рождаемости и повышение смертности населения, нисходящая динамика сочеталась с негативными изменениями в населении, обусловленными деформацией демографических структур – снижением доли детей и ростом лиц старше трудоспособного возраста. Такая демографическая динамика ведет к сокращению трудоспособного

населения и серьёзно осложняет ситуацию на рынке труда.

Изменение характера воспроизводства населения обусловлено не только влиянием сложившихся демографических структур, интенсивностью демографических процессов, но и демографическим поведением населения, т.е. совокупностью репродуктивных, брачных, самосохранительных и миграционных установок людей. Учет демографического и трудового потенциала является одной из важных составляющих устойчивого социально-экономического развития северных регионов, социально-экономических прогнозов и программ.

В этих условиях исследование демографических и трудовых проблем северных регионов приобретает наряду с теоретическим рассмотрением важное практическое значение. В работе сделана попытка комплексного социально-экономического анализа всей совокупности демографических и миграционных проблем, а также социально-трудовых отношений в отраслевом и территориальном срезе.

Степень разработанности проблемы. В научной литературе имеются монографические и прикладные исследования по обозначенной проблеме, однако, что касается северных регионов, то здесь имеются лишь отдельные попытки теоретического осмысления проблем демографического и трудового развития северных регионов в новых социально-экономических условиях. Практически не изучено влияние демографических характеристик действующей рабочей силы на формирование и развитие социально-трудовых отношений. В большей степени это обусловлено кратковременностью функционирования социально-трудовых отношений в новых рыночных условиях, условиях депопуляции.

Существенный вклад в развитие теоретических и методологических подходов к изучению проблем социально-экономической трансформации российского общества, диагностики демографической ситуации, количественной и качественной оценки структуры качества населения послужили научные работы отечественных ученых, демографов, социологов, экономистов, – специалистов в области воспроизводства и миграции населения, демографической и миграционной политики, экономики и социологии труда: Архангельского В.Н., Воробьевой О.Д., Доброхлеб В.Г., Елизарова В.В., Ермакова С.П., Ильиной И.Ю., Ионцева В.А., Орловой И.Б., Римашевской Н.М., Рогачева С.В., Рыбаковского Л.Л., Рыбаковского О.Л., Рязанцева С.В., Тихомирова Н.П., Топилина А.В., Фаузера В.В., Шевякова А.Ю. и др.

В области социально-трудовых отношений, развития человеческих ресурсов и человеческого капитала, гендерной сегрегации особый интерес представляют работы: Бобкова В.Н., Волгина Н.А., Докторовича А.Б., Егорова В.Д., Збышко

Б.Г., Колосовой Р.П., Костакова В.Г., Костина Л.А., Мальцевой О.И., Одегова Ю.Г., Рофе А.И., Рошина С.Ю., Слезингера Г.Э., Струмилина С.Г., Чижовой Л.С., Шаталовой Н.И. и др.

Научно-практический интерес представляют работы данной проблематики, выполненные по северным регионам России, Сибири и Дальнего Востока, авторами которых являются: Безруков И.С., Бойко Е.Р., Гущина И.А., Жеребцов И.Л., Ильин В.А., Карпов В.В., Лаженцев В.Н., Ларичкин Ф.Д., Миллер А.Е., Миндогулов В.В., Мотрич Е.Л., Нехода Е.В., Пилясов А.Н., Попова Л.А., Прохоров Б.Б., Рябова Л.А., Селин В.С., Татаркин А.И., Ткачев А.В., Шихвердиев А.П., Шишкин А.И. и др.

Несмотря на большое количество научных разработок в области демографии, миграции, формирования и развития социально-трудовых отношений, теории и методологии измерения результатов их проявления в разных социально-экономических системах, наблюдается недостаточный объем разработок, которые могли бы повлиять на ход исследуемых процессов.

Цель диссертационной работы – разработка теоретических и методологических основ оценки социально-демографического и трудового развития северных территорий и обоснование предложений по их совершенствованию.

Достижение поставленной цели определило постановку и решение **следующих задач**:

- раскрыть теоретико-методологические подходы к определению сущности категории «социально-трудовые отношения»;
- описать существующие подходы к изучению демографических и трудовых проблем северных регионов в новых экономических условиях, условиях депопуляции;
- раскрыть демографические и миграционные факторы формирования населения и человеческих ресурсов северных регионов; выделить общее и особенное в их развитии;
- дать оценку демографической ситуации, ее влиянию на трудообеспеченность северных регионов и сферу занятости;
- разработать методические основы проведения мониторинга социально-трудовых отношений в разрезе природно-экономических зон и отраслей народного хозяйства;
- обосновать государственную политику и концептуальные подходы по решению демографических и трудовых проблем северных регионов;
- разработать предложения по улучшению демографической ситуации и

миграционному обмену населением, совершенствованию социально-трудовых отношений в северных регионах с учетом требований инновационного развития экономики страны.

Объектом исследования выступают северные регионы России для которых характерна депопуляция населения и массовый отток населения, сложность и неоднозначность развития рынка труда.

Предметом исследования являются демографические и трудовые проблемы северных регионов страны, формирующиеся в условиях демографического и экономического кризисов.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили теория экономического анализа, институциональная экономика, труды отечественных и зарубежных ученых, в которых содержатся идеи и концепции, посвященные проблемам демографического, социального и экономического развития северных территорий.

В ходе исследования использовались методы изучения социально-экономических процессов, исторического, сравнительного и логического анализа с выделением ключевых проблем Севера, обобщения, социально-экономической статистики, экспертных оценок, а также социологические методы сбора данных (анкетирование, экспертный опрос, наблюдения).

Информационной и эмпирической базой исследования послужили законодательные и нормативно-правовые документы Российской Федерации, регламентирующие разные направления социально-трудовых отношений, воспроизводственные и миграционные процессы, данные официальной статистики, материалы официальных сайтов в сети Интернет; материалы периодической печати, а также расчеты и их результаты, полученные в процессе анализа социально-трудовых отношений, складывающихся на внутренних рынках труда, воспроизводства и миграции населения.

Особое место в эмпирической базе исследования занимают социологические опросы, проведенные автором или с его участием. Основной опрос по трудовым и миграционным установкам населения Республики Коми был проведен в 2008 г. в пяти городах Республики Коми. Объем выборки составил 1033 человека, в ней представлены все отрасли народного хозяйства. Второй опрос был проведен в 2011 г. по репрезентативной выборке 1037 студентов в возрасте 16-27 лет. Опрос проводился в учебных заведениях четырех городов: Воркуте, Усинске, Ухте и Сыктывкаре. В работе использованы результаты трех мониторингов (2008-2010 годов), проведенных в городах: Сыктывкаре, Ухте,

Усинске и в сельских районах: Ижемском, Усть-Куломском и Княжпогостском. Объем ежегодной выборки составлял 700-800 респондентов.

Концепция диссертационного исследования. Авторская концепция исследования состоит в разработке и обосновании теоретико-методологических и прикладных подходов к оценке демографических и трудовых проблем северных регионов применительно к новым экономическим условиям и условиям депопуляции. Недостаточная проработанность теоретико-методологической базы изучения демографических проблем и социально-трудовых отношений в северных регионах без учета факторов внутренней и внешней среды оказывает негативное воздействие на уровень их конкурентоспособности. Решение данной проблемы связано с разработкой стратегии развития северных регионов, обоснованием особой «северной» социально-экономической политики по решению демографических и трудовых проблем для каждого уровня управления. Для решения поставленных задач проведен комплексный анализ воспроизводства населения и миграционных процессов, изучены трудовые проблемы за относительно длительный период времени с выделением рыночного этапа.

Научные результаты, полученные автором, состоят в следующем.

Решена научная проблема, имеющая важное социально-экономическое значение – разработаны и научно обоснованы концептуальные подходы к решению демографических и трудовых проблем северных территорий Российской Федерации в свете требований инновационного развития экономики страны, доведенные автором до предложения эффективных практических механизмов обеспечения жизнедеятельности и повышения качества жизни. Полученные результаты дополняют и развивают теорию и практику экономики народонаселения и демографии, экономики и социологии труда, а также способствуют повышению эффективности социального и экономического развития северных территорий России.

Разработаны теоретические и методологические подходы комплексной социально-экономической оценки демографических и трудовых проблем северных регионов применительно к новым экономическим условиям, условиям депопуляции. Ранее существующие подходы рассматривали демографические и трудовые проблемы северных регионов с точки зрения их безусловного решения на государственном уровне, предполагая достаточность государственных финансовых и материальных ресурсов для удовлетворения социально-экономических потребностей населения Севера России. На основе анализа существующих теорий и практик освоения северных регионов доказывается необоснованность теоретических посылов об абсолютной конкурентоспособности

человеческих ресурсов 1970-1990-х гг. и их качественной деградации в последующие годы. Отличие полученных научных результатов от ранее введенных в научный оборот заключается в том, что они существенно расширяют понимание категории «демографическое развитие и трудовые отношения» северных регионов, придают новый характер их использованию.

Уточнено содержание социально-трудовых отношений, которое, помимо собственно трудовых отношений, включает отношения по поводу функционирования рынка труда, формирования нового работника, социально-профессиональной мобильности рабочей силы. Аргументированы приоритеты и инструменты государственного регулирования социально-трудовых отношений, которые включают регулирование доходов, политику в области занятости, программы создания и сохранения рабочих мест, регулирование санитарно-гигиенических условий труда; доказано, что на предприятиях, более успешно адаптировавшихся к рыночным условиям, трудовые отношения развиваются более благоприятно.

В результате проведенного исследования диссертантом были получены наиболее существенные результаты, имеющие признаки научной новизны и представляющие **предмет защиты**:

- обосновано, что дальнейшее сокращение численности трудоспособного населения Российского Севера приведет к обострению дефицита квалифицированной рабочей силы, который будет усугубляться несбалансированностью спроса и предложения по отраслям, профессиям и отдельным регионам; может стать фактором экономического спада и напряженности в социально-трудовых отношениях не только северных регионов, но и страны в целом;

- высказаны концептуальные положения, что в ближайшей перспективе отдельные территории Российского Севера, в зависимости от потребностей народного хозяйства, будут нуждаться в демографической и трудовой подпитке извне. Поэтому миграция является, с одной стороны, важным источником восполнения дефицита экономически активного населения, а, с другой стороны, она может способствовать сглаживанию негативных демографических тенденций, как в настоящее время, так и в перспективе;

- обоснована целесообразность в политике привлечения населения и трудовых ресурсов на постоянное жительство, ориентироваться на собственный демографический потенциал, за счет которого нужно вахтовым и экспедиционным методами осваивать ресурсы северных регионов. Для этого необходимо отработать формы и методы стимулирования переселения людей из

закрываемых рабочих поселков, а также с территорий, где предельно высок уровень безработицы; для снижения сельской безработицы необходимо повышать миграционную активность коренных жителей;

- разработана классификация северных регионов по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения в период экономических реформ и депопуляции; среди компонентов динамики численности населения определен детерминирующий фактор для каждого региона Севера; используя предложенный набор классификационных признаков, проведена группировка административно-территориальных (муниципальных) образований Республики Коми по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения на низших иерархических уровнях управления;

- доказано, что в современный период освоения северных территорий произошла смена влияния экономико-политических факторов на социально-экономические, – то есть, практика колонизации Севера и освоения колоссальных природных ресурсов путем создания тюрем и лагерей, а также сети колонизационных поселков была заменена на практику привлечения и закрепления человеческих ресурсов в северных районах лишь с учетом личностных потребностей населения, социально-демографических характеристик мигрантов; движущим фактором стало не освоение Севера, а его обживание;

- установлено, что при анализе демографических и миграционных процессов, разработке мер региональной демографической политики исходным является исследование взаимосвязи между демографическими изменениями и процессами социально-трудового развития. Определение стратегии и направления действий, а также форм и методов реализации демографической политики должно опираться на точную диагностику наиболее актуальных и острых проблем развития не только демографических и миграционных процессов, но и проблем социально-экономического и трудового характера;

- установлено, что безвозвратная миграция становится значимой не только с точки зрения нынешних потерь населения, но и будущего демографического потенциала северных регионов. Значительная часть населения принимает участие в миграционных процессах, в которые вовлекаются главным образом трудоспособные жители. На миграционные установки населения значительное влияние оказывают условия их жизнедеятельности, возможность получить качественное образование, иметь хорошую работу, устроенный быт, развитую социальную инфраструктуру, транспортную доступность до жизненно важных поселенческих центров. Доказано, что миграционное поведение самым

непосредственным образом отражается на реализации репродуктивных планов молодежи и ведет к снижению показателей ожидаемого числа детей;

- выявлено, что длительное время миграционные потоки из государств СНГ оказывают крайне негативное влияние на региональные рынки труда – идет замещение русскоязычной рабочей силы представителями этнических диаспор Закавказья и Средней Азии, менее всего приспособленных к работе в отраслях топливно-энергетического и лесного комплексов, определяющих роль и место Севера в геополитическом пространстве, а также занятию рабочих мест коренного населения в их традиционных отраслях, что вызывает социальную напряженность, ведет к межэтническим конфликтам;

- выявлены наиболее важные принципиальные изменения, произошедшие в социально-трудовых отношениях в постсоветский период, состоящие в изменении содержания и характера социально-трудовых отношений; в формировании «благоприятных» условий для значительного расхождения между ценой и стоимостью рабочей силы; в возрастании роли каждого отдельного работника с началом вхождения развитых стран в постиндустриальное общество; в перемещении акцента в способах регулирования социально-трудовых отношений на их договорное регулирование;

- уточнена методология и обоснованы новые методические подходы к разработке комплексных программ проведения социологических и демографических исследований по изучению трудового поведения населения с учетом их социально-демографических характеристик, также к проведению мониторинга социально-трудовых отношений. Предложенный инструментарий позволяет разработать и обосновать основные направления региональной демографической политики, которая наряду с основной задачей будет способствовать успешному развитию социально-трудовых отношений;

- предложены практические рекомендации, направленные на сохранение населения и трудовых ресурсов, адаптированных к условиям проживания в северных регионах. Обосновано, что приоритетными направлениями должны стать: улучшение здоровья населения; снижение потерь от предотвратимой смертности и сверхсмертности мужского населения; улучшение экологической обстановки; создание благоприятных условий для реализации уже имеющейся потребности в детях и ее повышения с целью достижения массовой среднететности; сокращение безвозвратной миграции и регулирование внутренней миграции (улучшение социально-экономических условий проживания, прежде всего в районах пионерного освоения и сельской местности; обеспечение занятости населения моногородов и сельских поселений путем

создания новых рабочих мест, шире использовать их труд вахтовым методом на инвестиционных объектах; решение жилищной проблемы и т.д.).

Результаты исследования соответствуют паспорту специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (специализация – экономика народонаселения и демография, экономика труда) пп. 6.2. Экономическое развитие и население, их взаимосвязь и взаимообусловленность; устойчивое экономическое развитие и динамика численности населения. 6.3. Демографические структуры и эффективность общественного производства; трудовой потенциал. 6.5. Возрастно-половая структура населения и социально-экономическое развитие. 6.8. Продолжительность жизни населения, факторы ее уровня и динамики; эволюция структуры причин смерти и изменение режима смертности; возрастно-половая и социально-экономическая дифференциация смертности и продолжительности жизни. 6.11. Миграция населения; экономический и демографический подходы в изучении миграции населения; миграционные процессы, их факторы, социально-экономические и демографические последствия; колонизации и переселения в отечественной и зарубежной истории, их влияние на расселение населения, его динамику и изменение этнической, генетической и демографической структур; безвозвратная миграция (переселения) как демографический процесс. 6.13. Современные закономерности мировых миграций; роль миграции в формировании и развитии мирового и национальных рынков труда; внутренние миграции и расселение населения; урбанизация и воспроизводство населения; демографическая емкость территорий. 6.14. Управление демографическими процессами (демографический прогноз и политика). 6.15. Демографическое поведение, его виды (репродуктивное, самосохранительное, матримониальное и миграционное), структура и регуляторы. 6.16. Методологические основы и методы демографического анализа и прогнозирования динамики и структуры населения; методы регионального анализа демографических и миграционных процессов; 5.3. Теоретико-методологические проблемы в сфере труда и социально-трудовых отношений. 5.11. Социально-трудовые отношения: система, структура, виды, субъекты, механизмы регулирования. Активное влияние социально-трудовых отношений на развитие экономики и её отраслей. 5.13. Социальная политика, её стратегия и приоритеты.

Практическая значимость состоит в том, что основные идеи и выводы могут быть использованы при разработке Концепций и программ демографического развития северных регионов, а также региональных и корпоративных программ развития социально-трудовых отношений с учетом

демографической динамики и социально-демографических характеристик носителей трудовых отношений; при разработке программ и инструментария прикладных социологических исследований; при написании учебных пособий для студентов экономического и управленческого профиля.

Внедрение результатов исследования. Работа выполнена в соответствии с планом научных исследований отдела социально-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Основные положения и результаты исследования использованы при составлении отчетов по следующим темам НИР: «Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение и социальные системы» (2010-2012 гг., № ГР 01201051314); «Социально-трудовые проблемы северных территорий: состояние, тенденции, механизм управления» (2007-2009 гг., № ГР 01.2.00702819); «Демографический потенциал Республики Коми: факторы формирования и использования» (Гос. контракт № 48-22-08 от 28 августа 2008 г.); гранта РГНФ «Формирование человеческих ресурсов топливно-энергетического комплекса северного региона с учетом демографической динамики» (2006-2008 гг., № 06-02-00228а).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях: IV Всероссийском социологическом конгрессе «Социология в системе научного управления обществом» (2-4 февраля 2012 г.); III международном симпозиуме «Роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов: Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией» (23 ноября 2011 г. Москва и 28-29 ноября 2011 г. Худжанд (Республика Таджикистан); Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения: Всеросс. науч.-практ. конф. (19-20 апреля 2011 г., г. Москва); Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения»: 9-я межрегион. научно-практическая конференция (6-8 апреля 2011 г., г. Воркута); 2-ая Межд. конф. права, экономики и управления на современном этапе LEMiMA» (13-17 апреля 2011 г., г. Белград); Территория и население стран и континентов: история и современность: I Международная конференция по исторической демографии и исторической географии (11-14 мая 2011 г., г. Сыктывкар); Современные проблемы социально-экономического развития России: Межд. науч.-практ. конф. (15 марта 2011 г., г. Белгород); II Всеросс. симпозиуме с междунар. участием по исторической демографии (1-2

июля 2010 г., Сыктывкар); Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: IX Всеросс. науч.-теор. конф. (с междунар. участием) (16 апреля 2010 г., Сыктывкар); Социально-экономическое развитие сферы сервиса в регионе: I Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (15 апреля 2010 г., Сыктывкар); Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе: IV Межд. науч.-практ. конф. (8 апреля 2010 г., Сыктывкар); Демографические перспективы России и задачи демографической политики: Всеросс. науч.-практ. конф. (6-8 апреля 2010 г., Москва); Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе: III Всеросс. науч.-практ. конф. (24 апреля 2009 г., Сыктывкар); Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения: 6-я межрегион. науч.-практ. конф. (9-11 апреля 2008 г., Воркута); Конкурентоспособность и риски развития экономики Севера: Четвертый Северный социально-экологический конгресс «Северное измерение глобальных проблем: первые итоги Междунар. полярного года» (27-28 марта 2008 г., Сыктывкар); «Этнодемографические процессы на Севере Евразии» (Сыктывкар, 2007); Науч.-технич. конф. преподавателей и сотрудников УГТУ (Ухта, 2006); Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения (Воркута, 2005); Проблемы социально-экономического и инновационного развития энергетики Республики Коми: науч.-практ. конф. (24 мая 2004 г., Сыктывкар); Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми: науч.-практ. конф. (24 декабря 2003 г., Сыктывкар); «Межнациональные отношения как фактор стабильности в многонациональном регионе» (Сыктывкар, 2003); «Город в Заполярье и окружающая среда» (Воркута, 2003); «Управление социально-демографическими и этническими процессами на Европейском Севере России» (Сыктывкар, 2000).

Полученные в результате исследования теоретико-методологические и практические положения и выводы могут быть использованы в преподавании курсов «Социальная политика», «Рынок труда», «Демография».

По теме диссертации автором опубликовано 58 работ, в том числе 6 монографий (1 авторская), 12 работ в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 7 глав, заключения, библиографического списка использованной литературы. Оглавление выглядит следующим образом.

ВВЕДЕНИЕ

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ «СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ»

- 1.1. Сущность и содержание категории «социально-трудовые отношения»
- 1.2. Социальная политика: сущность и ее особенности на современном этапе
- 1.3. Мониторинг социально-трудовых отношений
2. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
 - 2.1. Теоретические и практические аспекты формирования населения и человеческих ресурсов северных регионов
 - 2.2. Компоненты динамики численности населения и роль миграции в его формировании
3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ТРУДООБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
 - 3.1. Демографические и миграционные факторы формирования населения и человеческих ресурсов северных регионов
 - 3.2. Воспроизводство населения Республики Коми
 - 3.3. Экономическая активность и занятость населения в Республике Коми
4. РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
 - 4.1. Социально-трудовые отношения на предприятиях республики
 - 4.2. Использование человеческих ресурсов на предприятиях республики
 - 4.3. Влияние миграции на трудовой потенциал предприятий республики
5. ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ
 - 5.1. Отраслевой срез развития социально-трудовых отношений на предприятиях республики
 - 5.2. Отраслевые особенности формирования и использования человеческих ресурсов на предприятиях республики
 - 5.3. Отраслевые особенности миграционной подвижности человеческих ресурсов
6. РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
 - 6.1. Демографический, трудовой и природный потенциалы социально-экономического развития региона
 - 6.2. Региональная дифференциация развития социально-трудовых отношений на предприятиях республики
 - 6.3. Региональные особенности миграционной подвижности населения и ее влияние на трудовой потенциал республики
7. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА К РЕШЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ
 - 7.1. Социально-демографические проблемы северных регионов
 - 7.2. Концептуальные подходы к решению демографических и трудовых проблем

северных регионов

7.3. Направления государственной политики решения демографических и трудовых проблем северных регионов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы и степень ее научной разработанности, формулируется цель и задачи исследования, излагаются методологические и методические основы исследования, определяется объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указывается информация о проведении апробации основных положений.

Диссертация состоит из четырех смысловых блоков: первый блок посвящен теоретическим и методологическим подходам исследования социально-трудовых отношений; второй блок посвящен теоретико-методологическим и практическим аспектам демографического развития северных территорий с углубленным анализом демографических и трудовых проблем Республики Коми; третий блок раскрывает отраслевые и региональные особенности развития трудовых отношений в Республике Коми; четвертый блок раскрывает концептуальные подходы и меры государственной политики, направленных на решение демографических и трудовых проблем северных территорий.

Первая глава открывается следующей констатацией: в процессе труда люди вступают в определенные социально-экономические отношения. Активность людей в процессе труда, в трудовой среде приводит к возникновению разнообразных отношений между участниками, и многие отношения вытекают из разделения труда между людьми. Речь идет о том, что участники трудового процесса осуществляют отдельные функции, определяющие роль каждого из них в процессе создания продукта. Из самой сущности труда вытекает взаимодействие участников в трудовом процессе, их взаимное общение и переплетение общественных отношений, которые могут выражать не только общие, но и противоположные интересы, что, в конечном счете, определяется характером всех общественных отношений в конкретном обществе.

Социальная составляющая влияет на экономику. Без эффективной занятости, организации системы стимулирования, развития сферы образования, здравоохранения, культуры и т.д. нельзя развивать производство, увеличивать объем товаров и услуг, других микро- и макроэкономических показателей. Это требует соответствующего отношения к социально-трудовой сфере со стороны

государства, его законодательных и **исполнительных органов**, работодателей, предпринимателей и собственников.

Социально-трудовая сфера составная часть социальной рыночной экономики. В центре социально-трудовой сферы – человек, взаимодействующий с рыночной средой по поводу организации процесса труда, факторов и условий роста его производительности, обеспечения продуктивной занятости, формирования доходов работников, обеспечения социальной защиты, своевременной выплаты пенсий, пособий и других источников и механизмов жизнеобеспечения граждан. Исследование социально-трудовой сферы на первый план выдвигает изучение системы отношений, отражающих социально-экономические интересы людей в процессе трудовой деятельности, а именно социально-трудовые отношения.

В настоящее время можно выделить два основных подхода к трактовке изучаемого понятия. Во-первых, представление о социально-трудовых отношениях в узком смысле основывается на выделении в их общей совокупности двух групп: отношения по поводу воспроизводства рабочей силы и отношения, возникающие непосредственно в ходе трудовой деятельности. Согласно такому подходу, социально-трудовые отношения представляют собой отношения между людьми, складывающиеся в процессе формирования, распределения, перераспределения и использования рабочей силы. На состояние отношений влияют место и роль человека в производстве, способ организации труда и степень его продуктивности, механизм оплаты труда, качество трудовой жизни, уровень социальной обеспеченности за пределами сферы труда, возможность присвоения части прибыли и (или) дохода от собственности.

Во-вторых, в рамках другого подхода, более полно учитывающего как экономический компонент в сфере труда, так и социальную составляющую в сопряженных с ней сегментах, в структуре социально-трудовых отношений выделяются два укрупненных блока: (1) отношения труда, или отношения, складывающиеся непосредственно в связи с трудовой деятельностью (отношения организации, использования и оплаты труда, его условий и эффективности, повышения квалификации и переподготовки работников; (2) отношения, обусловленные местом и ролью человека труда в системе собственности, участия в прибылях, управлении производством; отношения между трудом и капиталом и др.

Существуют два подхода структуризации социально-трудовых отношений. Первый подход – это выделение уровней, что позволяет не только четко обозначить соответствующие им отношения (между государством и работниками, между государством и работодателями, между отдельными работниками), но и

дополнить определение социально-трудовых отношений деятельностью институтов, регулирующих и поддерживающих данные отношения. Вторым подходом к структуризации является выделение элементов, образующих систему социально-трудовых отношений. Включение в систему социально-трудовых отношений, помимо традиционных элементов (субъекты, типы, предметная область), институциональных механизмов формирования и развития, а также критериев их оценки.

В основе социально-трудовых отношений лежит труд или профессиональная деятельность человека. Труд является одной из фундаментальных ценностей хозяйственной культуры, через которую проявляются отношения человека и общества к деятельности. Наиболее важными субъектами социально-трудовых отношений являются: наемные работники, профессиональные союзы (союзы наемных работников), работодатели, союзы работодателей и государство.

Социально-трудовые отношения в зависимости от способа их регулирования и методов разрешения возникающих проблем классифицируются по типам. Главную роль в формировании типов социально-трудовых отношений играют факторы равенства или неравенства субъектов социально-трудовых отношений, а также их возможности. От того, каким образом и в какой форме комбинируются данные основные факторы, и зависит конкретный тип социально-трудовых отношений и другие определяющие его принципы. Базой социально-трудовых отношений могут служить: принципы солидарности и субсидиарности; отношения, построенные по принципу «господство – подчинение»; равноправное партнерство; конфликт; конфликтное сотрудничество; соперничество, дискриминация.

Классификация социально-трудовых отношений по их уровню определяется особенностями субъектов социально-трудовых отношений и предусматривает их деление на индивидуальные и коллективные (групповые). Индивидуальные отношения предполагают взаимодействие работник – работник; работник – работодатель; работодатель – работодатель. На групповом (коллективном) уровне осуществляются отношения между объединениями работодателей и наемных работников (например, профессиональными союзами). Выделяется смешанный уровень социально-трудовых отношений, на котором осуществляется взаимодействие между работником и государством, между работодателем и государством. Еще один вариант уровневой классификации социально-трудовых отношений предполагает их определение на уровне организации, отрасли, региона, на федеральном уровне.

Социально-трудовые отношения могут быть сгруппированы и по следующим основаниям: (1) по содержанию трудовой деятельности: производственно-функциональные, профессионально-квалификационные, социально-психологические, общественно-организационные; (2) по субъекту-носителю отношений; (3) по объему властных полномочий: отношения по горизонтали, отношения по вертикали; (4) по характеру распределения доходов: в соответствии с трудовым вкладом, безотносительно трудового вклада; (5) по степени регламентированности отношений: формальные, официально оформленные; неформальные, официально не оформленные; (6) по способу общения работников в процессе труда: безличностные, опосредствованные; межличностные, непосредственные.

По характеру влияния на результаты экономической деятельности и качество жизни людей социально-трудовые отношения могут быть отнесены к одному из двух типов: (1) конструктивные, способствующие успешной деятельности организации и общества в целом; они основаны на сотрудничестве, взаимной помощи или же на конкуренции, но организованной так, чтобы положительно влиять на достижение результатов; (2) деструктивные, препятствующие успешной деятельности организации и общества в целом; в их основе лежит несоответствие общей направленности интересов сотрудников и социальных групп целям организации или общества в целом. Это несоответствие возникает по различным причинам, в том числе и как результат естественного внутригруппового различия сотрудников по психофизиологическим параметрам (полу, возрасту, здоровью, темпераменту, уровню способностей и т.д.), национальности, семейному положению, образованию, вероисповеданию, политической ориентации, уровню доходов и т.д.

В качестве предмета социально-трудовых отношений рассматриваются цели, к достижению которых стремится человек на различных этапах своей деятельности. Предметами индивидуальных социально-трудовых отношений выступают определенные стороны в трудовой жизни человека, содержание которых зависит от его жизненного цикла и специфики задач, решаемых на каждом этапе этого цикла. К примеру, на первых этапах (от рождения до окончания обучения) социально-трудовые отношения связаны в основном с проблемами профессионального обучения. В период трудовой активности (до пенсии) основными являются отношения найма и увольнения, карьерного роста, переподготовки, вопросы условий и оплаты труда. В период после трудовой деятельности главной становится проблема пенсионного обеспечения. Предметом групповых социально-трудовых отношений между работодателями и наемными

работниками могут выступать: кадровая политика в целом (ее отдельные элементы), аттестация кадров, аудит и контроллинг персонала, оценка эффективности трудовой деятельности, организация и нормирование труда, трудовые конфликты и пути их разрешения, мотивация и вознаграждение персонала и др. Все многообразие предметов социально-трудовых отношений можно сгруппировать в три относительно самостоятельных предметных блока: отношения занятости; отношения, связанные с организацией и эффективностью труда; отношения, возникающие в связи с вознаграждением за труд.

Важное место в развитии социально-трудовых отношений имеет социальная политика, направленная на стимулирование трудовой и хозяйственной активности населения, предоставление каждому трудоспособному человеку возможностей, позволяющих своим трудом и предприимчивостью обеспечивать благосостояние семьи, формирование сбережений и их эффективное инвестирование. В области социально-трудовых отношений социальная политика должна быть направлена на всемерную поддержку труда, стимулирование трудовой активности работника, развивая социальные функции и интересы всех субъектов системы социально-трудовых отношений, должна способствовать повышению социальной ответственности государства и предприятия/работодателя.

Вторая и третья главы посвящены демографическому развитию северных территорий. В них отмечается, что распад союзного государства, смена форм собственности, изменение роли государства в освоении северных территорий привели к существенному сокращению здесь численности населения и трудовых ресурсов. Прежние экономические и социальные механизмы привлечения населения, его адаптации, а со временем переселения в места исхода перестали работать. В то же время экономика России зависит, и в обозримом будущем будет зависеть, от экономического потенциала северных регионов, их вклада в общий объем ВВП страны. Следовательно, в северных регионах надо иметь достаточный и эффективный трудовой потенциал, способный обеспечить необходимый уровень развития экономики Севера для удовлетворения потребности страны в углеводородном сырье, золоте, алмазах, иных стратегически важных ресурсах.

Российский Север долгие годы был привлекательным и в материальном плане, и по условиям работы, местом жительства для всех жителей бывшего Союза ССР. Общественные призывы, организованные наборы, Всесоюзные комсомольские стройки, распределение выпускников образовательных учреждений обеспечивали экстенсивное освоение Севера и комплектование предприятий промышленно-производственным персоналом. Ситуация коренным образом изменилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда практически со всех северных территорий начался

миграционный отток населения.

С 1990 по 2010 г. численность населения Севера России уменьшилась с 9807 до 8194 тыс. человек, т.е. совокупные потери северных территорий составили 1 млн. 613 тыс. человек. При этом на европейскую часть российского Севера приходится 67,1% потерь, на азиатскую – 32,9%. В результате изменилось соотношение в численности населения между азиатской и европейской частями. Если в начале 1980-х гг. на долю Европейского Севера приходилось более 50,0% общей численности населения, то к 2010 г. – 45,5%. Таким образом, с середины 1980-х гг. Азиатский Север стал доминировать над Европейским Севером по доле и абсолютной численности населения, и, скорее всего, эта тенденция сохранится в ближайшие десятилетия.

Следует отметить, что в последние годы в динамике населения северных территорий произошли заметные изменения. В настоящее время население Российского Севера уменьшается медленнее, чем население России в целом. Если за период с 1990 по 2000 г. Россия потеряла 775 тыс. человек, то за последние десять лет с 2000 по 2010 г. уже 4 млн. 975 тыс. человек. На Российском Севере за 1990-1999 гг. население уменьшилось на 1 млн. 298 тыс. человек, а с 2000 по 2010 г. лишь на 315 тыс. человек. Иначе говоря, до начала XXI в. Российский Север ежегодно терял в среднем по 130 тыс. человек в год, а за последние десять лет всего по 31,5 тыс., т.е. стал терять в 4,1 раза меньше. Произошло это как вследствие начавшегося увеличения численности населения Азиатского Севера, так и вследствие сокращения темпов уменьшения населения Европейского Севера. Если в целом за 1990-2009 гг. при почти равной численности населения Азиатский Север потерял 531 тыс. человек, а Европейский – 1 млн. 82 тыс. человек, то за последние десять лет население Азиатского Севера увеличилось на 83 тыс. человек, а Европейский Север потерял лишь 398 тыс. человек.

На Европейском Севере самые большие потери в численности населения понесла Мурманская обл. – 354 тыс. человек (29,7% от численности 1990 г.). Затем следуют Республика Коми – 298 тыс. человек (23,9%); Архангельская обл. – 322 тыс. человек (20,4%); Республика Карелия – 108 тыс. человек (13,6%). На Азиатском Севере из 10 субъектов семь потеряли население, а три региона имели абсолютный рост. Лидером по убыли населения является Чукотский АО – 113 тыс. человек (69,8% от численности 1990 г.). Если сохранятся такие темпы убыли населения, то через 7-10 лет Чукотка останется только в памяти населения.

Вызывает озабоченность быстрая убыль населения Магаданской обл. – 229 тыс. человек (58,7%); Сахалинской обл. – 203 тыс. человек (28,4%); Камчатского края – 135 тыс. человек (28,3%). В Республике Саха (Якутия)

потери составили 14,6% от численности населения 1990 г., но абсолютно они равны 162 тыс. человек. Кроме Чукотского АО на Азиатском Севере расположены еще четыре автономных округа. В двух из них идет убыль населения: в Таймырском (Долгано-Ненецком) – на 15 тыс. человек (28,8%) и Эвенкийском – на 8 тыс. человек (33,3%). А в двух других рост населения: в Ханты-Мансийском (Югра) – на 272 тыс. человек (121,5%) и Ямало-Ненецком – на 58 тыс. человек (111,9%). В Республике Тыва наблюдался небольшой прирост в численности населения на 4 тыс. человек (1,3%). По темпам роста/убыли населения все субъекты Российского Севера можно сгруппировать в шесть групп (табл. 1).

Таблица 1

Группировка северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по динамике (росту-убыли) численности населения за 1986-2009 гг.

Рост/убыль, %	Годы				
	1986-1990	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2009
<i>Рост</i>					
до 10	Республики: Карелия, Коми, Тыва; Области: Архангельская, Мурманская, Магаданская, Сахалинская; Чукотский АО	Республика Тыва; Ханты-Мансийский АО – Югра	Республика Тыва; АО: Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий	Республика Тыва; АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий	Республика Тыва; АО: Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий
от 10,1 до 20	Республика Саха (Якутия); АО: Эвенкийский Ханты-Мансийский Югра				
от 20,1	Ямало-Ненецкий АО				
<i>Убыль</i>					
до 10	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия); Архангельская область; Ямало-Ненецкий АО	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия); Области: Архангельская, Камчатская; Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия); Области: Архангельская, Камчатская, Мурманская, Сахалинская; Эвенкийский АО	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия); Области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская; АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Чукотский, Эвенкийский; Камчатский край

от 10,1 до 20		Области: Камчатская, Мурманская, Сахалинская; АО: Таймырский (Долгано- Ненецкий), Эвенкийский	Области: Магаданская, Мурманская, Сахалинская; Эвенкийский АО	Магаданская область; Чукотский АО	
от 20,1		Магаданская область; Чукотский АО	Чукотский АО		

В 1986-1990 гг. из 14 северных субъектов только один – Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО имел убыль населения – 5,6%. Рост населения варьировал от 1,6% в Республике Коми и Магаданской обл. до 24,7% в Ямало-Ненецком АО. В 1991-1995 гг. только в двух субъектах был минимальный рост населения: в Республике Тыва – 0,2% и Ханты-Мансийском АО – 1,8%. В 12 субъектах наблюдалась убыль населения от 0,3% в Ямало-Ненецком АО до 37,5% в Магаданской обл. и 46,6% в Чукотском АО. В 1996-2000 гг. уже три субъекта имели положительный прирост, к Республике Тыва и Ханты-Мансийскому АО добавился Ямало-Ненецкий АО – 2,3%. Убыль населения колебалась от 4,5% в Республике Карелия до 31,9% в Чукотском АО, Магаданская обл. стала терять меньше населения – 19,3%. В 2001-2005 гг. положительная динамика была зафиксирована в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО – 1,9%. В Чукотском АО и Магаданской обл. уменьшилась убыль населения, соответственно 12,2 и 11,5%. В последующие четыре года (2006-2009 гг.) Таймырский АО вновь стал терять население – 6,0%. В регионах, где была отмечена убыль населения, размеры потерь варьировали от 0,1% в Республике Саха (Якутия) до 6,0% в Магаданской обл. и Таймырском (Долгано-Ненецком) АО.

В динамике численности населения за 1990-2009 гг. наблюдается уменьшение и городского, и сельского населения. По Российскому Северу, как и по России в целом, численность сельского населения снизилась меньше, чем городского (16,3% и 16,5%). Разная динамика у сельского населения наметилась на Азиатском и Европейском Севере. На Европейском Севере также численность сельского населения снижалась меньше, чем городского (18,2% и 23,6%). На Азиатском Севере, наоборот, наблюдается большее снижение сельского населения, чем городского (14,6% и 9,5%). Демографическое развитие северных районов органически связано с процессами, протекающими в России в целом. В рамках

общих тенденций, на Европейском и Азиатском Севере демографическая динамика имеет свою специфику и отличие. Наиболее важным и главным различием является то, что в целом по Азиатскому Северу число родившихся превышает число умерших. Положительный естественный прирост Азиатскому Северу обеспечивают: Республики Саха (Якутия), Тыва, Камчатский край, автономные округа Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий (2009 г.). Необходимо также заметить, что в последние десять лет наметилась положительная тенденция роста рождаемости. Это касается увеличения как числа родившихся, так и общих коэффициентов рождаемости. Что касается смертности, то она с 2006 г. имеет тенденцию снижения.

Известно, что на всех северных территориях (исключение составляют Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО) средняя продолжительность жизни (СПЖ), как мужчин, так и женщин, ниже, чем в среднем по России. Однако резервы роста СПЖ на Российском Севере огромны даже при сравнении с соответствующими показателями, рассчитанными по другим территориям России, не говоря уже о сходных по природно-климатическим условиям регионах США и Канады. По сравнению со среднероссийскими показателями резервы увеличения СПЖ на северных территориях РФ составляют до 9 лет для мужчин и до 10 лет для женщин. В сравнении с максимальными уровнями СПЖ, достигнутыми на некоторых российских территориях, резервы роста продолжительности жизни населения на Севере можно оценить более чем в 21 год для мужчин и более чем 17 лет для женщин. В подтверждение сказанному приведем ряд примеров. Так СПЖ для мужчин Чукотки – 53,75 лет, а для мужчин Тывы составляет 54,39 лет (занимают последнее и предпоследнее места в РФ). Худшие показатели у женщин Чукотского АО – 64,62 лет и Республики Тыва – 65,98 лет (2009). Для сравнения, средняя ожидаемая продолжительность жизни в Швеции у мужчин составляет 79,0 и у женщин 83,1 лет (2007). Как видим, это разрыв на целую историческую эпоху, означающий принципиально иное качество жизни. Уровни продолжительности жизни, характерные в настоящее время для населения северных территорий России, соответствуют показателям для наименее развитых стран мира.

В формировании населения северных территорий исключительно важную роль всегда играли миграции. Сегодня их роль также велика. Но если в период экстенсивного освоения Севера миграции способствовали росту населения, то сегодня они, наоборот, «съедают» значительную часть населения северных территорий. Динамика численности населения Российского Севера последние 19 лет в основном определялась миграционной убылью населения. Отрицательная

миграционная динамика характерна как для Европейского, так и Азиатского Севера. Однако при этом Азиатский Север, в отличие от Европейского, на протяжении всего рассматриваемого времени отличается стабильным положительным естественным приростом. В целом группировка территорий по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения в 1991-2009 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Группировка северных субъектов, территории которых полностью относятся к району Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по степени влияния естественного движения и миграции на изменение численности населения в 1991-2009 гг.

	Годы			
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2009
Число регионов, в которых численность населения увеличилась в т.ч. за счет	2	3	4	3
- естественного и миграционного прироста		Ханты-Мансийский АО – Югра	АО: Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкой	Ханты-Мансийский АО – Югра
- превышение естественного прироста над миграционным оттоком	Республика Тыва; Ханты-Мансийский АО – Югра	Республика Тыва; Ямало-Ненецкий АО	Республика Тыва; Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	Республика Тыва; Ямало-Ненецкий АО
Число регионов, в которых численность населения уменьшилась в т.ч. за счет	12	11	10	11
- естественной убыли и миграционного оттока	Республики: Карелия, Коми; Области: Архангельская, Мурманская, Сахалинская	Республики: Карелия, Коми; Области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Камчатская	Республики: Карелия, Коми; Области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Камчатская	Республика Коми; Области: Архангельская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская
- превышение естественной убыли над миграционным приростом				Республика Карелия
- превышение миграционного оттока над естественный приростом	Республика Саха (Якутия); АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий; Магаданская область; Камчатская область	Республика Саха (Якутия); АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Чукотский, Эвенкийский	Республика Саха (Якутия); АО: Чукотский, Эвенкийский	Республика Саха (Якутия); АО: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Чукотский, Эвенкийский, Камчатский край

В работе отмечается, что управлять миграционными процессами можно изучив миграционные установки населения. Знание причин приезда-отъезда позволяет управлять процессом приживаемости и адаптации новоселов. Рассмотрим причины по которым население приезжает на Север жить и работать. Среди набора предложенных мигрантам причин приезда они на первое место поставили причины «личного, семейного характера» – 48,5%; каждый четвертый указал причину «в связи с работой» – 26,1%; на третьем месте – «возвращение к прежнему месту жительства» – 12,8% и на четвертом месте – «в связи с учебой» – 6,8%.

Автором доказывается, что нереализованные потребности побуждают население либо менять место работы, либо место жительства, либо то и другое одновременно. Поэтому вторым шагом по изучению миграционной подвижности населения является изучение причин, по которым население покидает Север. Основных причин отъезда с Российского Севера всего четыре: причины личного, семейного характера – 53,5%; возвращение к прежнему месту жительства – 12,9%; в связи с работой – 12,6%; в связи с учебой – 12,0%.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что на Российском Севере в демографическом развитии и обеспечении отраслей народного хозяйства трудовыми ресурсами складывается крайне неблагоприятная ситуация, и если для ее исправления не приложить максимум усилий, в первую очередь со стороны государства, то последствия могут быть самыми плачевными. Это касается заселенности стратегически и геополитически важных земель, наполняемости бюджета, сохранения уникальных северных народов.

В ближайшее время необходимо предложить и реализовать на практике законодательные инициативы, перечень экономических стимулов и социальных гарантий, направленных на привлечение и закрепление населения и, в первую очередь, молодежи во вновь осваиваемые районы Севера, разработать эффективный механизм финансирования мероприятий, связанных с решением демографических, миграционных и трудовых проблем Российского Севера, предложить уровни ответственности и размер финансирования (софинансирования) мероприятий по привлечению и закреплению молодежи в районы Севера.

Четвертая, пятая и шестая главы раскрывают трудовые отношения на предприятиях республики, их отраслевые и региональные особенности развития. Материалы глав построены на результатах социологического опроса, проведенного автором в марте-апреле 2008 г. Всего было опрошено 1033 человека. В выборке были представлены пять из десяти городов республики, доля каждого в

выборке составила (%): Сыктывкар – 42,2; Ухта – 23,2; Воркута – 14,1; Усинск – 11,1 и Печора – 9,4. В численности населения доля жителей этих городов составляет 82,7% от городского населения и 62,7% от всего населения республики (2009 г.). По северности: 34,6% опрошенных респондентов живут на Дальнем Севере, 23,2% – на Среднем Севере и 42,2% – на Ближнем Севере. В выборке представлены практически все отрасли народного хозяйства республики (%): промышленность – 34,1; торговля, МТС, общественное питание – 16,8; строительство – 10,9; транспорт и связь – 10,7; финансы, страхование, пенсионное обеспечение, управление, общественные организации – 10,4; отрасли социальной сферы – 8,8; ЖКХ и бытовое обслуживание – 4,8; сельское хозяйство – 1,8; другие отрасли – 1,7.

На долю мужчин приходится 51,7%, на женщин – 48,3%. По возрасту респонденты распределились так (%): до 24 лет – 16,4; 25-29 лет – 15,8; 30-34 лет – 12,8; 35-39 лет – 14,1; 40-44 лет – 13,9; 45-49 лет – 12,5; 50-54 лет – 9,5; 55-59 лет – 3,2; 60 лет и старше – 1,8. Средний (медианный) возраст респондентов составляет 37,3 лет, что на 1,1 лет меньше, чем в среднем по городскому населению республики в возрасте 15-64 лет, занятого в экономике (38,4 лет, 2002 г.).

По национальности среди респондентов преобладают русские – 64,8%, затем следуют коми – 17,8%, украинцы – 6,3%, татары – 3,7%, белорусы – 3,0%, чуваша – 1,0%, немцы – 0,9%, молдаване – 0,9%, представители других национальностей – 1,6%. Для сравнения приведем данные переписи населения 2002 г. по обследованным городам (%): по национальности среди населения преобладают русские – 65,5, затем следуют коми – 17,2, украинцы – 6,7, татары – 2,0, белорусы – 1,6, немцы – 1,0, чуваша – 0,9, молдаване – 0,3, представители других национальностей – 4,8.

Городское население республики, принявшее участие в опросе, достаточно образованно (%): имеют высшее или незаконченное высшее профессиональное образование – 44,1; среднее профессиональное образование – 28,3; начальное профессиональное образование – 16,4; у остальных опрошенных общее полное и неполное образование – 11,2.

Брачное состояние опрошенных респондентов выглядит следующим образом (%): никогда не состояли в браке – 22,7; состоят в зарегистрированном браке – 49,9; в незарегистрированном браке – 10,9; разведены – 11,8; вдовы – 4,7. Для сравнения – по переписи городского населения республики в 2002 г. (%): никогда не состояли в браке – 23,4; состоят в зарегистрированном браке – 50,0; в незарегистрированном браке – 7,5; разведены – 10,6; вдовы – 8,5. По наличию детей респонденты представлены следующим образом (%): 22,0 – не имеют детей, у 33,1 – один ребенок, у 38,2 – двое детей, имеют три ребенка – 4,8 и четверо и более детей у 1,9. У городского населения, принявшего участие в опросе, средняя детность составила 1,33

ребенка, а у городского населения по республике в целом ниже – 1,27 (2008 г.).

Почти две трети опрошенных жителей городов имеют благоустроенную отдельную квартиру (69,8%), примерно каждый десятый живет в общежитии (9,0%), столько же снимает жилплощадь (8,8%), имеют индивидуальный дом (5,2%), остальные (7,2%) имеют разного вида благоустроенное и неблагоустроенное жилье.

Важнейшей характеристикой человеческих ресурсов является их профессиональная подготовка. Отвечая на вопрос: «Где Вы приобрели профессию, по которой работаете сейчас?», респонденты дали следующие ответы (%): 64,1 – здесь, в этом населенном пункте, где живу и работаю; 19,7 – профессию получил за пределами Республики Коми; 16,2 – профессию получил в другом населенном пункте Республики Коми. Из ответов видно, что большая часть работников обследованных предприятий (80,3%) профессию получили в образовательных профессиональных учебных заведениях республики. Анализ по возрасту показал, что молодежь в возрасте до 24 лет получает профессиональное образование в республике (95,1%), в советские годы примерно каждый третий-четвертый учился за ее пределами. Также можно отметить, что 10,4% местных уроженцев и 29,4% приезжих получили профессиональное образование за пределами республики. Следует, что 70,6% приезжих получают профессиональное образование в республике. Больше всего получающих образование вне республики среди руководителей – 39,5%. Но это и оправданно, в небольшой по численности населения республике невозможно иметь широкий (или достаточный) спектр профессий, по которым бы велась подготовка на местах. Кроме того, значительная часть предприятий имеет либо зарубежных собственников, либо собственников из-за пределов республики. Естественно и менеджмент этих предприятий получил внешнее образование.

Для большинства работников (75,7%) настоящее место работы было не первым в их трудовой биографии, таковым оно являлось лишь для каждого четвертого (24,3%). Для работников обследованных предприятий характерна высокая трудовая мобильность. Отвечая на вопрос анкеты: «Если данное предприятие не первое, то сколько мест работы было у Вас за весь период трудовой деятельности, не считая данного предприятия?», респонденты дали следующие ответы (%): одно место – 18,9; два места – 28,7; три места – 27,6; четыре места – 12,9; пять мест и более – 11,9. За период трудовой деятельности каждый работник менял место работы примерно три раза (3,19). Средний период работы на одном месте по выборке в целом составил 6,5 лет.

Следующей и очень важной характеристикой человеческих ресурсов организаций являются способы или каналы трудоустройства. По результатам

исследования первое, что можно констатировать это наличие двух основных способов или каналов трудоустройства: самостоятельное трудоустройство через отдел кадров – 39,8% и трудоустройство при содействии или по совету родственников, друзей, знакомых – 34,1%. Второе – незначительная доля трудоустройства с помощью службы занятости (5,6%). Третье – наличие исторических форм набора персонала: в порядке перевода с другого предприятия – 6,4%; по направлению после окончания учебного заведения – 5,6%; в порядке организованного набора – 5,4%; по комсомольской путевке, общественному призыву – 0,9%.

В работе отмечено, что интегральной субъективной характеристикой трудовой деятельности является удовлетворенность (или неудовлетворенность) трудом. Этот показатель свидетельствует о степени соответствия притязаний человека и реальных условий его труда. В конце 1970-х гг. субъективными трудовыми показателями заинтересовались экономисты. Удовлетворенность трудом стали рассматривать как экономическую категорию, заговорили об «экономике счастья», отражении экономической полезности в субъективных показателях. Мы также решили рассмотреть проблему удовлетворенности работой (трудом) у работников городских предприятий в разрезе основных социально-демографических характеристик. Отвечая на вопрос анкеты: «Удовлетворены ли Вы своей работой?», респонденты ответили следующим образом (%): работой вполне довольны – 63,7; работой недовольны – 14,6; работа безразлична – 6,2; затруднились ответить – 15,5. Больше всего удовлетворенных своей работой среди руководителей – 89,8%, затем следуют специалисты – 76,1% и служащие – 57,4% и меньше всего удовлетворенных своей работой среди рабочих – 52,7%.

Реакцией работников на неудовлетворенность работой выступает желание сменить место работы. В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Задумывались ли Вы над возможностью ухода из коллектива, где Вы в настоящее время трудитесь?». На него респонденты ответили так (%): думают, что следует остаться на прежнем месте работы – 69,5; думают найти работу за пределами предприятия – 27,7; другое – 2,8.

Планируя деятельность организации кадровому менеджменту необходимо знать, как скоро намерены осуществить свои установки «на перемену места работы» их работники. В этой связи респондентам был задан вопрос: «Если Вы решили уйти с данного предприятия, то как скоро Вы намерены это осуществить?». На этот вопрос были получены следующие ответы (%): в этом году – 14,1; на будущий год – 16,0; в течение ближайших пяти лет – 26,0; в

течение ближайших 5-10 лет – 9,2; собираются, но не решились когда – 34,7.

На момент опроса среди возможных причин увольнения работники поставили на первое место «не могут материально обеспечить семью» – 24,3%; на второе место «нет возможности карьерного роста, повышения квалификации» – 18,0%; на третье место «работа не соответствует склонностям, интересам» – 13,7%; затем следует «не устраивает организация труда (сменность, условия)» – 11,9% и далее «нет перспективы улучшить жилищные условия» – 10,4%; «по состоянию здоровья» – 8,3%; «не совсем хорошие отношения в рабочем коллективе» – 4,7% и «по семейным обстоятельствам» – 4,1%. Каждый третий работник собирался поменять место работы. В то же время 68,3% опрошенных респондентов отметили, что в населенном пункте, где они живут, им и их знакомым будет трудно найти хорошую работу, лишь 7,1% ответили, что это сделать будет легко, а 24,6% затруднились ответить. Потенциальные безработные в своем большинстве (56,1%) будут искать работу по старой специальности. Примерно каждый пятый (21,7%) постарается овладеть новой специальностью; каждый шестой ответил, что согласится на любую работу (17,3%). Крайний пессимизм и неуверенность в своих силах высказали только 5,3% опрошенных – они считают, что не смогут найти работу и останутся безработными.

Изучая социально-трудовые отношения, особое внимание необходимо обращать на денежные и не денежные доходы работников предприятий республики, которыми они располагают в повседневной жизни. Поскольку оплата за труд и социальные выплаты, осуществляемые государством, должны каждому человеку создавать достойные условия жизнедеятельности. Респондентам был задан классический вопрос, используемый многими исследователями: «Какая из приведенных оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы сегодня?». Респонденты следующим образом оценили свои денежные доходы (%): мы живем от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи – 8,5; на ежедневные расходы нам хватает денег, но уже покупка одежды представляет для нас трудности, для этого мы должны взять в долг или специально откладывать деньги – 17,4; нам в основном хватает денег, мы можем даже кое-что откладывать. Но при покупке дорогих товаров длительного пользования (холодильник, новый телевизор и т.п.) наших сбережений не хватает, и мы должны пользоваться кредитом или брать в долг – 42,1; покупка товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей. Однако покупка машины или дорогостоящий отпуск нам пока недоступны – 24,3; в настоящее время мы можем практически ни в чем себе не отказывать – 7,7. О качестве жизни респондентов можно судить и по

тому, как и где они проводят свой отпуск. Опрошенные респонденты указали следующее (%): отдыхают или гостят у родственников – 41,4; отдыхают за городом, на даче, в лесу и т.д. – 34,6; отдыхают в курортном месте без путевки (дикарем) – 28,6; в отпуске занимаются домашними делами – 28,2; отдыхали по путевке, курсовке (лечебной, туристической) на территории России – 21,8; отдыхали за рубежом по туристической путевке – 19,9; в период отпуска брали дополнительную работу – 7,3; ездили за покупками, занимались семейными делами – 5,0.

К числу важнейших характеристик трудового потенциала относится здоровье персонала предприятий. Работники организаций республики, отвечая на вопрос анкеты о своем здоровье, дали такие ответы (%): хорошее, особых жалоб нет – 50,6; в последнее время здоровье стало хуже – 33,4; постоянно себя плохо чувствуют – 5,6; страдают хроническими заболеваниями – 9,9 и указали другое состояние – 0,5.

В диссертации отмечается, что между миграционными процессами и трудообеспеченностью предприятий существует самая непосредственная зависимость. Учитывая это, в исследовании одной из задач было выявление миграционных установок населения северных городов. Ниже приводятся краткие результаты из проведенного исследования.

Миграционные установки респондентов зависят как минимум от двух факторов, во-первых, от накопленного миграционного опыта и, во-вторых, от тех социально-экономических условий, в которых им приходится жить и работать. Из материалов опроса следует, что среди опрошенных 52,3% респондентов являются уроженцами данного населенного пункта, а 47,7% – мигрантами. Из тех, кто не является местным уроженцем, прожили в республике менее 2-х лет – 3,7%; от 2 до 5 лет – 12,1%; от 6 до 9 лет – 14,0%; от 10 до 19 лет – 22,6%; более 20 лет – 47,6%. Выше среди мужчин доля тех, кто прожил в республике более 20 лет; выше она и у лиц в возрасте старше 40 лет, но это и закономерно; выше доля старожилов у вдовых и состоящих в зарегистрированном браке.

В структуре миграционных потоков по прибытию в Республике Коми преобладает внешняя миграция – 51,1%, в ней 33,8% приходится на территории России, а 17,3% – на страны СНГ (11,5% прибыло из городской, а 5,8% – из сельской местности стран СНГ), остальные прибывшие – 48,9% приходятся на внутриреспубликанскую миграцию (23,4% прибыло из городской, а 25,5% – из сельской местности Республики Коми). Не останавливаясь подробно на всей цепочке событий, предшествующих непосредственно акту миграции, остановимся лишь на их причинах. В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Почему

местом жительства Вы выбрали этот населенный пункт?». В целом по выборке ответы распределились так (%): «рассчитывали повысить заработок» – 26,6; «надеялись найти работу себе или другим членам семьи» – 12,3; «приехали учиться сами или дать образование детям» – 12,0; «в связи с женитьбой, замужеством, разводом» – 11,3; «с целью улучшить жилищные условия» – 7,2; «приехали по направлению» – 7,1; «вернулись на родину, к родителям или другим членам семьи» – 4,9; «по состоянию здоровья» – 1,0; «другие причины» – 17,6.

У внешних мигрантов, особенно из сельской местности, доминирующей причиной приезда является желание улучшить свое материальное положение (%): прибывшие из сельской местности стран СНГ указали ее – 63,3; из сельской местности России – 45,0. Улучшение материального положения тесно связано с надеждой получить работу самим или другим членам семьи. Среди селян стран СНГ указали эту причину 33,3%; российские селяне – 22,5%; коми селяне – 18,8%. Для мигрантов, выходцев из городов и городских поселений республики на первом месте стоит материальный мотив – 23,0%, а на втором – приехали либо сами получить образование, либо дать его детям – 22,1%. Для городских жителей регионов России и стран СНГ из указанных причин на первом месте стоит материальный мотив, а рангу значимости – другие причины (более 30,0% ответивших).

Приехав на новое место жительства, респонденты либо реализовывают свои ожидания, либо нет. В первом случае они остаются жить и работать и постепенно переходят в разряд старожилов, во втором – начинают поиск нового места жительства. На неудовлетворенность нынешним местом жительства часто оказывает влияние трудовой фактор. Так, приняв решение о смене места работы, работник решает не менее важную проблему – начать поиск работы с одновременной сменой места жительства. Опрос показал, что, отвечая на вопрос анкеты: «Хотели бы Вы уехать с данного населенного пункта?», 45,5% опрошенных респондентов ответили утвердительно «да, хотели бы»; 35,6% ответили «нет, не хотели бы», а 18,9% пока не знают. Наряду с прямым вопросом о личных миграционных намерениях респондентов им был предложен вопрос: «Знаете ли Вы, где хотели бы жить в будущем большинство ваших коллег и знакомых?». На этот вопрос были получены следующие ответы (%): они хотели бы жить здесь постоянно – 21,3; некоторое время поживут здесь, а потом уедут – 31,3; они собираются уехать отсюда в ближайшее время – 10,2; затруднились ответить – 37,2.

Для любого региона страны, будь то район, город или область, страшна не сама миграция, а ее безвозвратный вид, когда население покидает свой

регион, а для страны в целом – выбытие за ее пределы. В пределах республики собираются перемещаться лишь 13,5% населения; переехать в регионы России – 74,2%, в страны СНГ – 12,3%. Это говорит о том, что в ближайшие годы республика по-прежнему будет терять свое население. Между намерением уехать и самим фактом свершения акта миграции иногда проходят годы, или он может совсем не состояться. Поэтому респондентам был задан вопрос: «Как скоро Вы намерены сменить теперешнее место жительства?». Ответы распределились так (%): в этом году – 2,5; на будущий год – 3,3; в течение ближайших пяти лет – 20,9; в течение ближайших 5-10 лет – 16,2; собираются, но еще не определились когда – 57,1. Как видим, более половины респондентов еще не определились со сроками отъезда и при определенных положительных условиях могли бы остаться жить и работать в республике.

Материалы исследования показали, что основными причинами, заставляющими думать население северных городов об отъезде, являются (%): «желание сменить климат, место жительства, Север на Юг или среднюю полосу» – 46,9; «желание вернуться на родину, к родителям, родственникам» – 12,4; «у населенного пункта, в котором проживают, нет будущего, так как не развивается производство» – 10,3; «нет возможности материально обеспечить семью» – 8,1; «нет возможности дать образование детям и найти им работу по месту жительства» – 5,7; «угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустроиться» – 5,5; «по семейным обстоятельствам» – 4,7; «по состоянию здоровья» – 4,2; другие причины – 2,2.

С распадом Союза ССР и становлением новой государственности были заметно упрощены правила въезда-выезда за рубеж. Поэтому в ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Каково ваше отношение к тем людям, которые уезжают из страны (на постоянное место жительства)?». Респонденты ответили следующим образом (%): одобряют их решение – 30,9; не одобряют – 12,6; им это безразлично – 39,0; затруднились ответить – 17,5. Как видно из ответов, население в целом относится позитивно или безразлично к тому, что их соотечественники покидают Россию. В этой связи органам исполнительной власти есть повод задуматься о том, почему россияне уезжают за рубеж и что необходимо сделать, чтобы этот поток стал как можно меньше.

В седьмой главе раскрываются концептуальные подходы и меры государственной политики, направленные на решение демографических и трудовых проблем северных территорий. Отмечается, что несмотря на то, что в последние десять-пятнадцать лет многое сделано для решения насущных социально-экономических проблем северных регионов, груз прошлых лет дает о

себе знать в современный период. Из многообразия проблем выделим лишь те, которые требуют неотлагательного решения.

Проблема номер один: необходимо определиться с количественной оценкой населения и дать ответ – перенаселен или недонаселен Российский Север? Сторонники и противники перенаселенности приводят в свою пользу «убедительные» аргументы. Так, сторонники перенаселенности считают, что она ведет: Во-первых, возрастанию нагрузки на и без того слабую, социальную инфраструктуру, что снижает уровень жизни населения и делает города и поселки весьма непривлекательными. Во-вторых, наряду с низким уровнем жизни, перенаселенность инициирует повышенную мобильность населения и является причиной неэквивалентного миграционного обмена с другими районами, в результате которого Север теряет наиболее квалифицированные и подготовленные кадры. В-третьих, высокая подвижность населения (в течение 2-3 лет в поселениях Севера меняется до 55-70% населения), порождающая дух временщичества, сравнительно низкий образовательный и квалификационный его состав способствуют формированию специфического социального микроклимата. В-четвертых, в ближайшие годы перенаселенность Севера может обернуться острой проблемой безработицы, особенно в моногородах и рабочих поселках. Вступление многих крупных месторождений в стадию падающей добычи, с одной стороны, и резкое сокращение централизованных капиталовложений, с другой, уже сейчас приводят к снижению спроса на рабочую силу.

Приведем аргументы сторонников недонаселенности Севера. Они считают, что в известной степени тезис о перенаселенности справедлив, по крайней мере, в отношении ряда территорий, отличающихся экстремальными климатическими условиями. Действительно, заселение и расселение населения в северных регионах на 99% диктовалось потребностями развития их экономики. В результате относительно постоянные поселения создавались там, где можно было ограничиться созданием вахтовых поселков и баз для обслуживания предприятий добывающей промышленности. Желание ликвидировать эти неперспективные поселения понятно и оправдано, однако недопустимо путать степень заселенности Севера России в целом, как важнейшее геополитическое понятие, с сугубо хозяйственными издержками на содержание нерентабельного предприятия или отдельного жилого дома, поселка.

Следовательно, можно заключить, что определение оптимальной численности населения Севера, должно исходить из интересов и потребностей общенационального или общегосударственного уровня. Анализ демографической ситуации в северных районах России в контексте разнообразных

внешнеполитических и социально-экономических реалий убедительно доказывает, что эти территории заселены крайне недостаточно, т.е. численность и плотность проживающего там населения не соответствует ни размерам территории, ни потребностям развития индустрии, ни геополитическим интересам страны.

Проблема номер два: необходимо определить роль и место вахтового метода в обеспечении хозяйствующих субъектов человеческими ресурсами? К основным преимуществам вахтового метода организации работ можно отнести: снижение себестоимости добычи полезных ископаемых; возможность трудовой миграции (использование невостребованных на рынке трудовых ресурсов); увеличение поступлений в бюджеты (эффект от роста покупательной способности лиц, работающих вахтовым методом); снижение нагрузки на местные бюджеты в части выполнения социальных программ для жителей северных районов (программы выполняют работодатели). Недостатки вахтового метода организации работ в основном связаны с негативным воздействием на здоровье работающих, а также на состояние семейно-родственных отношений. Таким образом, можно смело утверждать, что использование работодателями вахтового метода организации работ позволяет решать государственные задачи – обеспечивает занятость жителей северных территорий, обеспечивает пополнение доходной части бюджетов муниципальных образований северных территорий, а также выполнение продекларированных государством социальных программ.

Проблема номер три: тесно связана с первыми двумя проблемами – проблема государственного регулирования процессов переселения и миграции. Неконтролируемая государством миграция населения порождает высокую социально-экономическую напряженность, как на территории въезда, так и на территории выезда переселенцев. Районы Севера нуждаются в особых мерах государственного регулирования миграционными процессами. Первоочередная задача: переселение социально незащищенных граждан (пенсионеров, инвалидов, больных и безработных, граждан других категорий, проработавших в экстремальных условиях Севера несколько десятков лет). Необходима поддержка переселения экономически избыточной части населения и вместе с тем поддержание основ жизнедеятельности оставшихся в этих районах трудоспособных людей.

В части, касающейся непосредственно государственного регулирования переселения жителей Севера России, представляются целесообразными следующие меры. Первое, необходимо содействовать добровольному переселению лиц, желающих выехать за пределы северных территорий,

способствовать переселению социально незащищенных граждан. Второе, в целях стимулирования безработных трудоспособных граждан депрессивных районов Севера к переселению в экономически более развитые и перспективные северные территории, необходимо разработать федеральную программу внутрирегиональной северной миграции. Третье, в целях закрепления населения в развивающихся и перспективных районах Севера необходимо: разработать федеральную программу закрепления в районах Севера квалифицированных кадров во всех отраслях экономики и социальной сферы; сохранить северные надбавки к заработной плате для работников негосударственной сферы хозяйствования, так как их отмена может привести к обострению демографической ситуации в регионе и осложнению трудового баланса за счет оттока из региона лиц трудоспособного возраста; способствовать развитию инфраструктуры перспективных северных территорий, повышению качества обслуживания населения с учетом северных требований проживания; поддерживать все уровни образования, подготовки и переподготовки кадров в северных регионах.

Далее в работе отмечается, что ухудшение демографического положения на фоне аналогичных общероссийских тенденций на Севере обусловлено еще ухудшением социально-экономического положения. Это было связано с началом в государстве рыночных реформ, что сопровождалось серьезными экономическими и социальными потрясениями в стране. Помимо общих трудностей, характерных для всей страны, здесь проявилось действие специфических факторов. Во многом они были обусловлены изменением государственной политики в отношении Севера.

Из вышеизложенного следует, что имеется настоятельная необходимость научно-практического осмысления тех перспектив, которые связаны с ролью Севера в жизни России. На сегодняшний день актуальна группировка сил для определения приоритетов решения северных проблем. В рамках данного исследования важно выделить ряд концептуальных положений, связанных с жизнедеятельностью населения Севера России в ближайшей перспективе.

Первое положение касается парадигмы развития северных территорий. Оно хорошо известно и формулируется так: «от освоения к обживанию». Значительная часть Севера будет развиваться на основе постоянного местожительства. Здесь сложились уже достаточно сильные историко-культурные ядра, имеющие разнообразные внутренние источники роста и связанные с другим миром географическим разделением труда. Поэтому главным фактором являются интересы и потребности самих северян.

Второе положение фиксирует высокое значение воспроизводственного подхода к организации природно-ресурсных и социально-экономических систем Севера – «от использования к воспроизводству». Это предполагает материализацию на месте значительной части создаваемого здесь капитала, переход от моно- к полиспециализации на основе научно-технологических инноваций, от трансляции чужих идей к выработке собственных, от государственного патернализма к координации всех субъектов хозяйственной и общественной деятельности. Жизненный уклад, язык, культуру, здоровье народов Севера необходимо рассматривать как воспроизводимую самоценность.

Третье положение – понимание необходимости более высокой, чем в других регионах, роли государственного сектора экономики и государственных инициатив в деле формирования «механизмов запуска» крупных народнохозяйственных программ и инновационных проектов. Кратко это можно обозначить как «от повсеместного присутствия государства к выборочному государственному предпринимательству». Но при этом принципиальным остается приоритет общественных интересов и национальной безопасности, особенно в зоне Арктики. Указанные положения взаимосвязаны и имеют единый выход на проблему соотношения сырьевых и постиндустриальных начал экономики России.

Четвертое положение. Необходимо определить границы Севера России. Назрела необходимость по-новому взглянуть на Север, на его признаки и территорию с учетом отечественного и зарубежного опыта. По существу, речь идет, во-первых, о выявлении разнофакторных специфических черт Севера, которые характеризуют течение природно-климатических процессов, а также изменение социально-экономической и медико-биологической обстановки; во-вторых, о систематизации внутрифакторных показателей и определении территории Севера раздельно по природно-климатическому, социально-экономическому и медико-биологическому факторам; в третьих, об интегрировании факторных границ Севера в единую границу. Важно отметить, что природно-климатический фактор изменяется очень медленно, тогда как обусловленные социально-экономическими и медико-биологическими факторами процессы очень динамичны. Данную особенность природно-климатического фактора можно считать ведущей для выделения территории Севера по сравнению с другими факторами.

Пятое положение. Проблемы районирования условий жизнедеятельности населения северных территорий. В настоящее время остро ставится вопрос: как производить районирование территории Крайнего Севера Российской

Федерации? Необходимо ли учитывать только природно-климатические факторы или систему различных факторов? Также необходимо подчеркнуть, что районирование не должно происходить спонтанно. На федеральном уровне должна быть разработана и утверждена Концепция развития регионов Крайнего Севера.

Следует особо подчеркнуть, что основные принципы районного регулирования должны заключаться в обеспечении равных условий воспроизводства рабочей силы в районах с экстремальными и благоприятными природно-климатическими условиями, в компенсировании ущерба, наносимого здоровью и работоспособности северян неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Автором более подробно проанализировано районирование Севера по социально-экономическим критериям, поскольку от решения этой задачи будет зависеть эффективность привлечения населения в северные регионы. Несмотря на широкое привлечение ученых к этой проблеме социально-экономические критерии районирования Севера, в отличие от критериев природно-климатического районирования, крайне слабо изучены, количественно трудно определяются, особенно на уровне территорий низовых административных и муниципальных образований, изменчивы, нестабильны во времени и, самое главное, многие из них устойчиво не отражают широтную дифференциацию всей территории Севера.

При разработке методики районирования Севера по социально-экономическим критериям выявлено отсутствие в официальной федеральной и региональной статистике данных по низовым административным районам и муниципальным образованиям субъектов Федерации, необходимых для построения интегральных социально-экономических критериев. С учетом этого на данном этапе работы можно использовать упрощенную систему социально-экономических показателей, наиболее отражающих северную специфику районов и жизнедеятельности населения: плотность населения, человек на кв. км; уровень хозяйственной освоенности территории, определяемый наличием сельскохозяйственных угодий, га на 100 кв. км; транспортная обеспеченность территории, определяемая интегральной транспортной доступностью и уровнем транспортной дискриминации населения; продолжительность отопительного сезона (число дней ниже со среднесуточной температурой воздуха $+8^{\circ}\text{C}$); стоимость 1 кв. м благоустроенного жилья в деревянных домах; средняя годовая стоимость прожиточного минимума, рублей/человек. Все эти показатели, кроме транспортной обеспеченности территории административного района или

муниципального образования, ~~можно найти для рассчитать~~ из существующего статистического учета.

Назрела необходимость разработки стратегии развития северных регионов России. Актуальность этого вопроса продиктована серьезными, во многом взаимоисключающими, основаниями: значением природно-ресурсного потенциала Севера для экономической безопасности России; необходимостью сохранения традиционного природопользования как одного из важнейших условий сохранения этноса северных народов, непростой ситуацией в экономике Севера, где меньше, чем в других регионах России, возможностей перехода на рыночные отношения по общепринятой модели.

Почему появилась необходимость разработки стратегии именно сегодня? Можно выделить два момента. Во-первых, нарастающая дифференциация в уровне социально-экономического развития регионов России в условиях постсоветской анархии побудила Министерство экономического развития РФ выдвинуть концепцию сокращения различий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, получившую название «политика выравнивания». Появились Фонд финансовой поддержки регионов, Фонд регионального развития, Фонд реформирования региональных финансов, которые оказывали и оказывают помощь в развитии региональных экономик. Предполагалось, что постепенно сильные помогут слабым и диспропорции в развитии сократятся. Но этого не произошло. Слабые не хотели подтягиваться под средний уровень (если они подтянутся, то помогать им уже не будут), а сильные не очень-то и хотели тянуть слабых и параллельно развиваться (ведь излишки все равно отнимут). Политика показала свою неэффективность. Во-вторых, на наш взгляд, если все оставить как есть, то естественное течение существующих процессов приведет к реализации избирательному развитию северных регионов, в части ориентированной, прежде всего, на оптимизацию добычи, обработки и экспорта сырьевых ресурсов. Поэтому возникла настоятельная потребность в разработке стратегии развития северных регионов России, которая смогла бы определить пути их развития не только как источников сырья, но и как территорий, интенсивно развивающегося за счет эффективного использования всех имеющихся ресурсов.

В этой ситуации особое значение приобретает задача согласования интересов всех уровней управления: государства, регионов, корпораций, местных сообществ и т.д. Необходим программный документ, ориентированный на следующие конечные результаты: создание условий для стабильного социально-экономического развития северных регионов; увеличение валового внутреннего

продукта; повышение жизненного уровня населения; устранение диспропорций в социальном и экономическом развитии субъектов федерации, относящихся к Российскому Северу; реализация уникального геостратегического потенциала северных регионов.

В работе особое внимание отводится государственной северной политике. Автором ставится вопрос, адекватна ли «северная» политика государства роли этого региона и способствует ли она его устойчивому социально-экономическому развитию, которое, в свою очередь, является условием устойчивого развития всей России. Эффективная региональная политика должна включать несколько элементов: понимание специфики региона, выработка обоснованных мер и решений по развитию этого региона с учетом его специфики и последовательная реализация этих решений в практической жизни. Присутствуют ли эти элементы в современной государственной политике в отношении северных территорий?

Стало очевидным, что продолжение политики 1990-2000-х гг. не только не обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие северных регионов, но и ведет к их деградации. Для того чтобы наметилась устойчивая положительная динамика развития Севера, отношение к северным регионам должно быть в принципе изменено. В такой стране, как Россия, где Север занимает более двух третей территории страны, должна быть сформирована специфическая государственная «северная» политика. В основе такой политики должны быть использованы следующие принципы и механизмы: повышение роли государства в сочетании с рыночными механизмами в регулировании экономики и социальной сферы северных регионов; формирование общего экономического пространства страны с обязательным учетом специфики территорий с особыми условиями хозяйствования; комплексное социально-экономическое развитие северных территорий, в том числе новых районов освоения природных ресурсов. Поддержка действующих и создание новых территориально-производственных комплексов (кластеров); государственный протекционизм, направленный на создание для населения и отраслей хозяйства Севера не льгот и преференций, а благоприятного режима развития с учетом обеспечения государственных нужд и социальной сферы в производимой ими продукции; ускоренное внедрение достижений науки и новых технологий, обеспечивающий быстрый рост производства при сокращении времени технологического цикла и необходимого объема завоза и накопления топлива, сырьевых и других ресурсов; формирование межбюджетных отношений, политики налогообложения и таможенного регулирования с позиций равенства экономических условий для хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения; соизмерение экономического роста

с возможностями эффективного хозяйствования в особых природно-климатических, экологических и географических условиях; поддержание ресурсно-природного потенциала с учетом необходимости удовлетворения потребностей будущих поколений; поддержание транспортных систем, обслуживающих основные грузопотоки на Севере, в том числе с учетом перспектив освоения континентального шельфа Российской Федерации и использования Северного морского пути; формирование бюджетной обеспеченности и достаточности северных территорий с учетом повышенных затрат на воспроизводство трудовых ресурсов и обеспечение жизни населения; оптимизация численности населения с учетом рыночных принципов хозяйствования, содействие переселению нетрудоспособных и социально незащищенных граждан; обеспечение дифференцированного подхода к каждой северной территории исходя из природно-климатических условий, транспортной обеспеченности и уровня социально-экономического развития.

Неуклонное проведение такой «северной» политики позволит в ближайшие десять-пятнадцать лет превратить Север в динамично развивающийся регион с устойчивой экономикой и развитой социальной сферой, надежно обеспечивающий потребности России в природных ресурсах на длительную перспективу.

В заключении приведены основные выводы, вытекающие из содержания диссертации, сформулированы практические рекомендации по совершенствованию демографических процессов и трудовых отношений в условиях демографического кризиса и дефицита квалифицированной рабочей силы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

А – публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. Анализ взаимосвязи миграционных процессов и трудового потенциала Республики Коми // Российское предпринимательство. – 2012. – №3. – 0,6 п.л.
2. Сельское население северного региона: демографические структуры и характеристики расселения // Корпоративное управление и инвестиционное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2012. – №1. – 1,5 п.л. (авторских – 0,8 п.л.) (электронный журнал).
3. Сельское население северного региона: особенности жизнедеятельности, динамика и расселение // Корпоративное управление и инвестиционное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2011. – №4. – 1,5 п.л. (авторских – 1,0 п.л.) (электронный журнал).
4. Проблемы государственного регулирования процессов переселения и миграции северных регионов России // European Social Science Journal. – 2011. – №11(14). – 0,4 п.л.
5. Отраслевые особенности социально-трудовых отношений в организациях Республики Коми // Российское предпринимательство. – 2011. – №3. – 0,6 п.л.
6. Российский Север: проблемы работающих вахтовым методом и государственная политика переселений // Корпоративное управление и инвестиционное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2011. – №2. – 0,7 п.л. (авторских – 0,5 п.л.) (электронный журнал).
7. Влияние социально-трудовых отношений на развитие кризисных процессов в организациях Республики Коми // Проблемы современной экономики. – 2011. – №3. – 0,6 п.л. (авторских – 0,5 п.л.).
8. Формирование населения и человеческих ресурсов: опыт северных стран // Корпоративное управление и инвестиционное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2010. – №3. – 1,5 п.л. (авторских – 1,0 п.л.) (электронный журнал).
9. Отраслевые особенности миграций населения в Республике Коми // Казанская наука. – Казань: Изд-во: Казанский издательский Дом, 2010. – №8. – Вып.1. – 0,4 п.л.
10. Миграционный фактор формирования населения и трудовых коллективов северных городов Республики Коми // Народонаселение. – 2009. – №3. – 0,8 п.л. (авторских – 0,6 п.л.).

11. Миграционное и трудовое поведение жителей северных городов // Социальная политика и социальное партнерство. – 2009. – №1. – 0,9 п.л. (авторских – 0,7 п.л.).
12. Формирование населения и трудовых ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми // Народонаселение. – 2007. – №3. – 0,6 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

Б – монографии и разделы в коллективных монографиях:

13. Демографические и трудовые проблемы северных регионов России / Отв. редактор д.э.н., профессор В.В. Фаузер. – М.: Экон-Информ, 2012. – 8,7 п.л. (Б-ка демографа; Вып. 14).
14. Демографические факторы развития северных регионов и трудоустроенность Республики Коми // Республика Коми: социально-экономическое развитие. – М.: Экон-Информ, 2011. – 9,5 п.л. (авторских – 2,4 п.л.).
15. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика. – М.: Экон-Информ, 2010. – 11,0 п.л. (в соавторстве).
16. Социально-трудовые отношения: содержание, механизм управления, зарубежный опыт. – Сыктывкар-Ухта: ИУИБ, 2010. – 6,4 п.л. (в соавторстве).
17. Формирование и использование человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми // Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. – М.: Экон-Информ, 2009. – 19,4 п.л. (авторских – 2,0 п.л.).
18. Влияние демографических процессов и образовательной системы на экономическое развитие региона. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2007. – 8,0 п.л. (авторских – 1,5 п.л.).

В – брошюры:

19. Развитие трудовых отношений на предприятиях Республики Коми. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2012. – 1,9 п.л.
20. Концептуальные подходы и направления государственной политики по решению социально-демографических проблем северных территорий. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2012. – 2,1 п.л.
21. Роль миграции в формировании населения северных территорий. – Сыктывкар-Ухта, 2007. – 1,9 п.л. (в соавторстве).
22. Человеческие ресурсы организаций Республики Коми. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2006. – 3,8 п.л. (авторских – 2,0 п.л.).

Г – публикации в других изданиях:

23. Факторы формирования населения в районах нового хозяйственного освоения // Актуальные вопросы социально-экономического развития в условиях модернизации: Материалы международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2011 г.). – М.: Экон-Информ, 2011. – 0,3 п.л. (авторских – 0,1 п.л.).
24. Социально-трудовые отношения в организациях Республики Коми // Актуальные вопросы экономических наук. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – 0,4 п.л.
25. Демографические проблемы Российского Севера: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (20-23 сентября 2011 г.): в 2 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2011. – 0,3 п.л.
26. Проблемы государственного регулирования процессов переселения и миграции: Сборник научных трудов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития. – Тюмень: ТюмГН-ГУ, 2011. – 0,4 п.л.
27. Состояние системы здравоохранения с учетом особенностей демографической ситуации в Республике Коми: Сборник научных трудов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития. – Тюмень: ТюмГН-ГУ, 2011. – 0,3 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).
28. Социально-трудовые отношения в организациях Республики Коми // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции / Под. общ. ред. Ж.А. Мингалевой, С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – 0,3 п.л.
29. Межнациональные браки как барометр межэтнического взаимодействия // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией в условиях экономического кризиса: Материалы Второго международного симпозиума (Москва – Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.) / Отв. ред. – сост.: проф. Рязанцев С.В., проф. Каримов О.К. – М.: Экономическое образование, 2010 – 0,4 п.л. (в соавторстве).
30. Государственная политика в отношении жителей северных территорий, работающих вахтовым методом. Политика переселений и миграции // Вопросы сервиса и экономики. – 2011. – №1. – 0,6 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).
31. Проблемы формирования человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми // Экономическая политика региона: стратегия и тактика развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. –

Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 0,4 п.л.

32. Регулирование социально-трудовых отношений в муниципальных образованиях: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (13-15 апреля 2010 г.): в 3 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2010. – 0,5 п.л.

33. Зарубежный опыт становления и развития социального партнерства: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (13-15 апреля 2010 г.): в 3 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2010. – 0,4 п.л.

34. Демографические проблемы в условиях нестабильности рынка труда в Республике Коми // Экономические аспекты антикризисного развития современного общества: Материалы международной научно-практической конференции (26 октября 2010 г.): в 2 ч.; ч.2. – Саратов: Издательство ЦПН «Академия бизнеса», 2010. – 0,4 п.л.

35. Особенности формирования трудовых коллективов северных городов: социологический подход к оценке // Конкурентоспособность и риски развития экономики Севера: Материалы четвертого Северного социально-экологического конгресса «Северное измерение глобальных проблем: первые итоги Международного полярного года» (27-28 марта 2008 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар, 2009 [Электронный ресурс]. – 0,3 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

36. Формирование доходов МОГО «Ухта»: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (14-17 апреля 2009 г.): в 2 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2009. – 0,4 п.л.

37. Реализация национального проекта «Здоровье»: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (14-17 апреля 2009 г.): в 2 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2009. – 0,3 п.л.

38. Целесообразность увеличения жилищного фонда Республики Коми с учетом демографической ситуации: Сборник научных трудов: Материалы X международной молодежной научной конференции «Севергеоэкотех – 2009» (18-20 марта 2009 г.): в 4 ч.; ч. 3. – Ухта: УГТУ, 2009. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

39. Этнический фактор формирования населения северных территорий // Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: моделирование и эффективное управление миграционными потоками: Материалы международного симпозиума (22-26 сентября 2009 г., г. Москва-Худжанд). – М.: Изд-во «Экономическое образование», 2009. – 0,3 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

40. Численность населения и трудовых ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми // Историческая демография. – 2007. – №1. – 0,6 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).

41. Миграционное поведение населения Республики Коми // Демографические перспективы России: Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (19-21 сентября 2008 г., г. Москва) / Редакторы-составители д.э.н., проф. С.В. Рязанцев и к.э.н. Р.В. Маньшин. – М.: Academia, 2008. – 0,4 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).
42. Финансовые аспекты реализации социальной политики в РФ: Материалы IX Международной молодежной научной конференции «Севергеоэкотех – 2008» (19-21 марта 2008 г., г. Ухта): в 3 ч.; ч. 3. – УГТУ, 2008. – 0,5 п.л.
43. Реализация целевых муниципальных программ: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (15-18 апреля 2008 г.): в 2 ч.; ч. 2. – Ухта: УГТУ, 2008. – 0,5 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).
44. Реализация социальной политики на территории МОГО «Ухта»: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (15-18 апреля 2008 г.): в 2 ч.; ч. 2. – Ухта: УГТУ, 2008. – 0,5 п.л.
45. Основные тенденции смертности населения городских поселений Республики Коми: Международная научно-практическая конференция «Основные направления и проблемы развития национальной и региональной экономики». – Белгород: БГУ, 2008. – 1,7 п.л. (авторских – 0,9 п.л.).
46. Ресурсы труда: территориально-отраслевой анализ: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (17-20 апреля 2007 г.): в 2 ч.; ч. 2. – Ухта: УГТУ, 2008. – 0,5 п.л.
47. Развитие социального страхования в РФ: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (17-20 апреля 2007 г.): в 2 ч.; ч. 2. – Ухта: УГТУ, 2008. – 0,5 п.л.
48. Основные направления реформирования системы здравоохранения: Региональная научно-практическая конференция «Проблемы управления в 21 в.»: ч.2. – Ухта: Институт управления, информации и бизнеса, 2007. – 0,4 п.л.
49. Влияние миграции на динамику населения северных территорий: Региональная научно-практическая конференция «Проблемы управления в 21 в.»: ч.2. – Ухта: Институт управления, информации и бизнеса, 2007. – 0,3 п.л.
50. Формирование человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми // Социально-экономические аспекты современного развития России: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2007. – 0,3 п.л.
51. Социально-экономические результаты введения пенсионного страхования в России: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции

(18-21 апреля 2006 г.): в 3 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2006. – 0,5 п.л.

52. Основные принципы создания системы минимизации информационных рисков на предприятиях северного региона // Социально-экономические проблемы Севера: Материалы Первого Северного социально-экономического конгресса (21-22 апреля 2005 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2006. – 0,4 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

53. Реформирование системы пенсионного обеспечения в РФ: IV международная молодежная научная конференция «Севергеозкотех – 2005» (23-25 марта 2005 г., г. Ухта): в 3 ч.; ч. 3. – Ухта: УГТУ, 2006. – 0,5 п.л.

54. Государственное регулирование социальной защиты работников: IV международная молодежная научная конференция «Севергеозкотех – 2005» (23-25 марта 2005 г., г. Ухта): в 3 ч.; ч. 3. – Ухта: УГТУ, 2006. – 0,5 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).

55. Пути повышения роли местных бюджетов в социально-экономическом развитии территории: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (19-22 апреля 2005 г.): в 2 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2006. – 0,3 п.л.

56. Обеспечение страховой защиты на предприятии: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (19-22 апреля 2005 г.): в 2 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2006. – 0,4 (авторских – 0,3 п.л.).

57. Проблемы и перспективы развития личного страхования: Сборник научных трудов: Материалы научно-технической конференции (19-22 апреля 2005 г.): в 2 ч.; ч. 2 / Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2006. – 0,4 п.л.

58. Формирование и использование финансовых ресурсов ОАО «Северная нефть» // Проблемы социально-экономического и инновационного развития энергетики Республики Коми. – Сыктывкар: ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2004. – 0,6 п.л. (авторских – 0,3 п.л.).